

КТО ПОЙМАЕТ ЭЛЕКТРОВОРА

Валерий СКОБИНОВ,
заместитель председателя
комиссии Мосгордумы по
городскому хозяйству и
жилищной политике

До недавнего времени проблема энергодифицита большинству жителей Москвы казалась чем-то весьма туманным. И только последние год-другой о ней заставили всерьез задуматься введенные энергетиками ограничения потребления.

Столица стала энергодифицитным регионом. Не потому только, что не хватает мощностей. Энергодифицит, с которым реально сталкиваются и сами москвичи, и городское хозяйство Москвы, вызван также и незаконными подключениями к энергосетям. Проще говоря, энергетическим воровством. Мы постоянно говорим о спровоцированных им энергопотерях. Здесь наблюдается, по выражению мэра столицы Юрия Лужкова, «настоящий вандализм», ре-

зультат которого - колоссальный ущерб для города.

Особенно усердствуют в этом «вандализме» строительные компании и мелкие торговые точки. Впрочем, не только они. К энергосистеме часто незаконно подключаются игровые залы и другие развлекательные заведения. Среди электроворов также достаточно большое количество объектов сферы услуг, производственных предприятий.

Такие подключения, давно ставшие рядовым явлением, как правило, не подвержены никакому учету. У столицы каждый киловатт на счету, а столичная энергосистема терпит из-за них огромное количество электроэнергии. Бывает, конечно, что оплата за нее идет, но расходуеться куда большее количество электроэнергии, чем оплачено.

Чаще же эта электроэнергия вообще не оплачивается. При этом идет не только элементарное воровство электроэнергии, но и ее расточительный расход. Ведь многочисленные обогреватели тысяч потребителей, незаконно присоединившихся к энергосети, по сути, отапливают улицу. В зиму эти мелкие мобильные «точки» суммарно съедают воистину бешеный объем дармовой энергии.

Там, где электроворы в барышах, все остальное, само собой разумеется, внакладе. От незаконных подключений, конечно же, страдают все. Страдают просто москвичи. Департамент топливно-энергетического хозяйства города, Мосэнерго, другие энергоснабжающие организации получают немало жалоб от населения по этому поводу. Страдают и честные крупные потребители - юридические лица. Это ведь их касаются вводимые энергетиками ограничения.

Страдает, наконец, и вся энергосистема. Частые перегрузки в ней, аварийные отключения - это результат деятельности и растущего числа электроворов. Энергосистема Москвы сейчас

просто не справляется с их растущим неоплаченным потреблением. С другой стороны, средства не поступают в энергетические компании и не используются для развития сетей. Нарушается техника безопасности, создаются аварийные ситуации. Излишне высокие температуры, в лучшем случае, являются самыми плачевными последствиями.

Что же делать, чтобы энергосистема не теряла ни драгоценные киловатты, ни весьма значительные средства? Ответ напрашивается сам собой: надо, очевидно, активно взяться за то, чтобы всю потребляемую в городе электроэнергию взять под самый жесткий контроль. И прежде всего это относится к электроворам - тем, кто, не имея договоров с энергетиками, несанкционированно подключается к городским энергосетям, отапливая за счет города свои продуктовые палатки, строительные вагончики, игровые залы.

Иное дело, кому заниматься таким контролем? Милиции? ДФЗам? Мосэнерго? Департаменту топливно-энергетического хозяйства? Но у каждой из перечисленных структур свои профессиональные задачи и добавлять к ним еще одну, весьма специфическую - борьбу с электри-

ческим мошенничеством - и сложно, и дорого. Ах да, казалось бы, все-таки существует суд. Есть ведь Уголовный кодекс, одна из статей которого предусматривает за кражу электроэнергии либо два года тюрьмы, либо 120-180 часов исправительных работ. Но судебные разбирательства с хитрыми электроворами - явление крайне редкое. По свидетельству энергетиков, без проблем обнаружить случаи воровства (типа лишнего провода на столбе напряжения). За изворотливыми случаями воровства (типа лишнего провода на столбе напряжения). За изворотливыми случаями воровства (типа лишнего провода на столбе напряжения).

Говорит все это, по всей видимости, об одном: поиском электроворов, борьбой с энергомощничеством должна заниматься специализированная структура - энергетический надзор. Идея ее создания, принадлежащая комиссии Мосгордумы по городскому хозяйству и жилищной политике в лице ее председателя Степана Орлова, поддержана правительством

столицы и мэром Москвы. В чем суть этой идеи? Предлагается создание городской инспекции энергетического надзора, которая, будучи вооружена необходимой нормативной базой, должна контролировать потребление и использование всей электроэнергии в городе. Инспекция будет отслеживать нарушения и в этой области, выявлять случаи несанкционированного подключения. При необходимости, имея нормативную базу, инспекция сможет принимать решения по привлечению к серьезной административной ответственности лиц (юридических и физических), которые самовольно подключаются к столичным энергоносителям. Инспекция будет не только выявлять, но и штрафовать нарушителей.

Сможет ли новый контролирующий орган эффективно организовать энергетический надзор? Думается, сможет. При одном условии - это должен быть самостоятельный контрольный орган энергетического надзора, в состав которого войдут представители всех структур, реально заинтересованных в контроле за энергосбережением. Тогда-то ни одно несанкционированное подключение не останется безнаказанным.

Среди причин осеннего всплеска цен в России называют как политические, так и экономические факторы. Однако их трудно разорвать. Просто появилась возможность использовать экономическую ситуацию в политических целях. Особенно накануне выборов.

Мировой рынок действительно показал тенденцию к росту цен по отдельным видам продовольствия. Хотя ничего экстраординарного здесь нет. Произошло обычное конъюнктурное повышение цен, какое бывало уже не раз. Если подсолнечное масло в Роттердаме с марта по сентябрь выросло с 750-800 долларов до 1200-1300 долларов за тонну, то это, конечно, достаточно большой рост. Но такие страны, как Россия, не должны в решающей степени зависеть от колебания мировых цен. Они обязаны решать продовольственные проблемы в основном за счет собственных ресурсов. Ибо это проблемы национальной безопасности.

Дело здесь, по большому счету, не в политических или экономических причинах. А в том, что государство наше, увы, оказалось не готово к тому, что это произойдет. Похоже, оно даже не задумывалось, что такое может быть. Хотя ученые постоянно предупреждали, что отсутствие политики цен приведет к серьезным проблемам экономического и политического свойства.

Когда осуществлялась гайдаровская «реформа», цены были отпущены в свободное плавание. Хотя до этого они

МЕЖДУ ЭКОНОМИЕЙ И ХРЕМАТИСТИКОЙ

Михаил ГЕЛЬВАНОВСКИЙ,
генеральный директор Национального
института развития отделения
общественных наук РАН

в течение нескольких десятилетий практически не менялись. Расчет на то, что рынок создаст сам собой и создаст рыночные цены, был не просто иллюзией. Это было преступлением, приведшим к тяжелейшим для страны последствиям.

Когда цены сорвались с якорей, началось нечто невообразимое. В 1992-м, если помните, они увеличились сразу в 26 раз! Дальше все развивалось так же стихийно. В результате полноценный рынок у нас не создан до сих пор. Хотя официально мы и считаемся страной с рыночной экономикой.

Думали, что стихийно создавшийся рынок сформирует и устойчивые, оптимальные пропорции цен. На самом деле не произошло ни того, ни другого. Сам Гайдар расписался в собственном бесилии, сказав как-то, что на создание рыночных институтов нужны столетия.

Если бы реформы действительно были направлены не на разрушение на-

циональной экономики (во что они в результате вылились), а на ее укрепление, результат мог быть и иным. В 1990-е годы мы написали кучу материалов на эту тему, ратуя за постепенное, аккуратное вхождение в рынок, создание рыночных условий. Но надо понимать, что ни одна страна не функционирует на чисто рыночных механизмах.

На днях Христенко говорил о свободных ценах на электроэнергию. Но это же повторение в 2010 году... 1992 года. Еще одна иллюзия. При этом сам Христенко утверждает, что, отдавая частнику тарифы на электроэнергию, мы, по сути, даем ему в руки монополию. Почему-то в экономическом блоке правительства не видят разницы между частной и государственной монополией.

Кроме того, создается безумно сложная система. Даже экономисту трудно разобраться во всех этих генерирующих и распределяющих сетях, участии в них государства и т.п. А как

уж всей этой конструкцией управлять, просто не знаю. Но одно знаю точно: киловатт у частника будет только дорожать. Боюсь, после этого нынешние инфляционные показатели покажутся цветочками...

Еще Аристотель почти 2,5 тысячи лет назад говорил, что есть экономия - домостроительство, деятельность, направленная на то, чтобы создать работающее хозяйство - будь то страна или семья, неважно. И есть хрематистика - когда та же хозяйственная деятельность используется исключительно для получения барыша. Хотя, конечно же, для того, чтобы повысить эффективность этого хозяйства, можно использовать страсть к деньгам. И ее используют на полную катушку. Она и дает нам такие уродливые результаты. Только и всего.

Власти сегодня вроде бы пытаются бороться с ростом цен. Но с этим нельзя бороться спорадически. Должна быть четкая, продуманная система мер. Такой системы все еще нет. По нескольким причинам.

Во-первых, сама по себе структура народного хозяйства досталась нам от СССР весьма специфическая. Во-вторых, созданная сегодня система товарно-денежных отношений насквозь коррумпирована и монополизирована различными структурами.

Рыночная экономика на Западе достаточно долго привыкала к таким вещам, отработывала их в законодательном порядке. Там создана серьезная юридическая база, связанная с процессами ценообразования. А у нас создать ее даже не пытаются.

Вот и получается, что в ценах на целый ряд продуктов у нас присутствует немереная доля посредников. (По отчетам Росстата, у производителей молоко до недавнего времени стоило 5-6 рублей за литр, на прилавках же оно было по 20-25 рублей, а теперь и того больше).

Обиднее всего, что все это было известно заранее. Но в России любят наступать на грабли. Делать то, что нельзя делать категорически.

Вот почему ни на секунду нельзя забывать об экономической, в частности продовольственной, безопасности. Как ее обеспечить? Прежде всего путем приоритетного развития сельского хозяйства, всемерной поддержки отечественного производителя, создания первоклассной пищевой промышленности, сдерживания аппетита посреднических фирм. Только при таком государственном подходе будет возможно предупреждать всплеск цен на то же подсолнечное масло или сыр. Пока мы не встанем на эти позиции, ничего у нас не получится.

СЕМЬ РАЗ ОТСЧИТАЙ...

Елена ГЛАЗОВА,
старший научный сотрудник
Института мировой экономики и
международных отношений РАН

Цена в условиях рынка формируется под воздействием спроса и предложения. Причем если спрос - это, как правило, краткосрочное влияние на цены, то изменения в затратах со стороны предложения вызывают долгосрочные ценовые тенденции.

Если говорить о современных условиях формирования цен в мире, то мы видим присутствие и тех, и других факторов. На цены влияет все - военные действия в Ираке, смерч у берегов Америки, длительная засуха в Африке. Все это приводит к тому, что меняется соотношение спроса и предложения - нефти, кофе или бананов. И, разумеется, вызывает повышение цен.

Могут быть аналогичные факторы и на стороне спроса. Ска-

жем, какие-то экстренные закупки, ставшие следствием неурожая. Или, например, Китай решил резко увеличить свои продовольственные запасы в связи с предстоящими Олимпийскими играми. Свою роль могут сыграть и некоторые другие факторы. Все это вызывает изменения в соотношении спроса и предложения и, соответственно, в ценах мирового рынка.

Насколько связаны национальные и мировые цены? Связь эта может быть разной. В советской экономике она была достаточно опосредованной. У нас существовала собственная замкнутая ценовая система. Теперь, по мере того как мы оказываемся втянутыми в мировое хозяйство, связь эта становится все более тесной.

Наблюдающийся в мире рост цен на нефть тоже не может не влиять на нашу внутреннюю экономику и наши внутренние цены. Но насколько обязательно равнение внутренних цен на мировые - это вопрос, который не имеет однозначного ответа.

Есть страны, где считают, что экономика должна быть открытой и это позволит выйти на эффективные внешнеторговые потоки. Но существует и противоположный подход со стороны тех государств, которые считают, что в определенных условиях экономический протекционизм оправдан. Он позволяет защитить национальную экономику, решить внутренние проблемы. Например, проблемы роста ВВП или преодоления безработицы не могут быть решены за счет импорта. Они решаются только за счет роста внутреннего производства. И в этих условиях определенный протекционизм в отношении собственного товаропроизводителя оправдан. Соответственно, тогда появляется и дополнительный рычаг влияния на цены.

Скажем, в большинстве арабских стран внутренние цены го-

раздо ниже, чем на мировом рынке. Особенно на бензин. Это результат проводимой государством политики, когда главенствует принцип: то, что дешево достается, не должно для своего населения стоить дорого. А уровень цены на бензин влияет и на все остальные цены. Транспортная составляющая в ценовых показателях в результате не столь уж велика. Кроме того, доходы, которые в арабских странах получают от продажи нефти на мировом рынке, в значительной мере идут на укрепление национальной экономики, рост благосостояния и уровня жизни.

Есть и другой вариант использования результатов повышения цены на нефть. В частности, в Норвегии дополнительные средства, полученные за счет продажи «черного золота», идут в стабилизационный фонд.

Какой из этих вариантов предпочтительнее, какой больше отвечает национальным интересам - тоже, в общем-то, вопрос. То, что мы вкладываем средства, полученные от продажи нефти, в ценные бумаги Соединенных Штатов, только усиливает нашу зависимость от состояния американской экономи-

ки. А его блестящим не называть. И вряд ли этот путь можно считать сегодня оптимальным.

С этой точки зрения политика, проводимая арабскими странами, пожалуй, больше отвечает интересам собственного народа. К тому же в большинстве из них инфляционные показатели куда благоприятнее, чем у нас. И никаких секретов тут нет. Дополнительные средства там не просто впрыскивают в национальную экономику, а прежде всего стараются направлять на создание технологической инфраструктуры, строительство новых дорог, мостов и т.д. Международный опыт учит, что если деньги пойдут не на «проедание», а на преодоление кризисных явлений, всплеска инфляции не будет.

Политика ВТО отвечает прежде всего интересам развитых стран, которые проповедают идею либерализации внешней торговли. Снятие различных барьеров на пути движения товаров, с их точки зрения, позволяет выйти на оптимизацию внешних торговых потоков и получить максимум выгоды.

Нам в этом плане тоже надо быть очень осторожными. То,

что мы, взяв курс на вступление во ВТО, не бросили слова голову на решение этой задачи, безусловно, наш плюс. Это позволяет подтянуть нашу экономику до того уровня, когда вступление во Всемирную торговую организацию станет для нас более мягким. И в какой-то мере позволит защитить отечественного товаропроизводителя. Ибо неминуемое требование при вступлении во ВТО - это снятие или существенное уменьшение барьеров на пути движения товара, свободный приток в страну импорта и т.д. Это, безусловно, насытит рынок, приведет к сдерживанию роста цен, а то и существенному удешевлению целой группы товаров. Но это может иметь и весьма пагубные последствия для отечественных производителей.

Так что у ВТО - две стороны медали. С одной стороны какие-то плюсы, с другой - достаточно серьезные минусы. Поэтому здесь требуется взвешенный подход. Жуже было бы, если бы безоголосно согласились сразу на все, что от нас требуют. Тогда россияне столкнулись бы с еще большими проблемами, чем нынешний рост цен на продовольствие.